

1838 год, жилой район у границы обмена в Эдмонтоне. С 1795 года европейские торговцы из Гудзоновой залива и Северо-Западной компании основали торговые посты на этих землях, расположенных на границе провинции Саскатун. Позже, с ростом масштабов торговли, они развили свои позиции до Эдмонта. В 1804 году сюда приехал Джон Роунд, меховой торговец из Северо-Западной компании, где он основал оптовую меховую ярмарку. Сотрудники и их семьи, работающие на ярмарке, построили несколько жилых домов поблизости, образовав небольшой городок с тремя улицами. На углу Северной улицы, в узком переулке, притаилось восточное дворце, резко контрастирующее с другими зданиями в западном стиле. На стене лавки, выходящей на улицу, болтается тканевый знак, на котором золотом иероглифы и латиница сообщают: «Медицинская клиника Ли». — «Ци-Мин, красавчик, у меня в груди как-то тесно, я с трудом дышу. Можешь помочь мне узнать, больна ли я? Мне всего восемнадцать, и я не хочу видеть Бога так рано. Пожалуйста!» Женщина в декольтированном корсетном платье в стиле рококо, прикрывая грудь правой рукой, с румянцем на щеках и с легким сбивчивым дыханием, смотрела на него ярко-голубыми глазами, как в глубокий источник весенней воды. Ли Ци-Мин, внимательно прощупывая пульс, с восторгом отмечал весенние краски, не оставляя следов своих чувств. — «Мисс Яли Кешия, думаю, вы не больны, а просто возбуждены!» Женщина хлопнула себя по обильной груди, и два мягких розовых комка задрожали. Охлаждая себя руками, будто осознала нечто важное, она задала смущенный вопрос. — «О, так значит, у вас жара. Это нехорошо!» — «В этом году от гриппа и лихорадки умерло много людей. Привлекательный Ци-Мин, спасите меня, пожалуйста! Я слышала, что ты умеешь лечить иглоукалыванием. Ты можешь вылечить любой недуг одним уколом. Почему бы тебе не сделать мне иглоукалывание?» Ли Ци-Мин улыбнулся с подтекстом и достал набор игл из шкафчика рядом. — «Конечно, можно, но для иглоукалывания вы должны раздеться, так что здесь это может быть неудобно.» — «Мисс Яли Кешия, если вы не против, давайте перейдем в мою внутреннюю комнату на заднем плане для лечения, чтобы другие пациенты не увидели то, что не должны!» Сказав это, он взял иглы и направился к задней части приемной. Пройдя мимо ряда аптек, он вошел в маленький дворик за магазином через потайную дверь, нашел комнату и открыл дверь. Яли Кешия повесила на дверь клиники деревянную табличку с надписью «Мастер не в офисе», крепко закрыла дверь изнутри, а затем, извиваясь, направилась к дворику. Несколько минут спустя из комнаты раздались шорохи. Это нормально — раздеться для полного иглоукалывания. Ли Ци-Мин, как заботливый врач, не имел никаких лишних помыслов. Если кто-то начнет думать неправильно по этому поводу, это будет говорить лишь о том, что такие люди сами не чисты и всегда фантазируют о своем грязном желании, видя в каждом таком ракурсе лишь отражение себя. — «Мисс Яли Кешия, ваше тело слишком напряжено, иглоукалывание не поможет с этим!» Он смотрел с беспокойством на женщину, лежащую на кровати. Положив пальцы на ее гладкую кожу, он чувствовал, как под ней мускулы натянуты, как натянутая тетива лука. Иглоукалывание не подошло бы для этого состояния. Ему оставалось только отложить серебряную иглу и попросить женщину расслабиться, прежде чем начинать лечение. Спустя более чем час, Мисс Яли Кешия вышла из комнаты с румянцем на щеках, чувствовала легкость во всем теле. Она поправила помятый подол и привела в порядок свои влажные волосы. — «Привлекательный Ци-Мин, ваши навыки иглоукалывания действительно великолепны, но, увы, мне нужно возвращаться в Оттаву!» — «Вот 20 фунтов за лечение и 10 фунтов на чай. Я буду скучать по вам в будущем!» Она вытащила несколько купюр из необычного кожаного кошелька и положила их на прилавок, очаровательно улыбаясь, но немного неохотно. Ли Ци-Мин тоже вымотался, вытирая пот со лба носовым платком. Но он был врачом, преданным своему делу. Несмотря на усталость, он должен был проводить пациентку из клиники и дать ей некоторые медицинские советы. — «Мисс Яли Кешия, после лечения ваше тело начнет детоксикацию, так что не забудьте принять хороший горячий душ, когда вернетесь!» — «Не забудьте вымыть все тщательно снаружи и изнутри, иначе это может легко привести к смерти!» Яли Кешия повернула голову, подмигнула своими большими водянистыми глазами и с улыбкой помахала рукой. — «Я понимаю, Лилит

рассказала мне о ваших правилах. Не переживайте, привлекательный Ци-Мин!» — «Даже если кто-то и умрет, это не имеет значения. Я взял власть в свои руки, и никто не осмелится неуважительно ко мне относиться. Кстати, ваши умения лучше, чем то, что сказала Лилит. Я думаю, что в будущем никогда вас не забуду. Прощайте, привлекательный Ци-Мин!» После того как она послала воздушный поцелуй, она покинула клинику и села в роскошную карету. Когда кучер стегнул лошадь, та подняла копыта и покатила легкой трусцой, постепенно исчезая за углом. Убедившись, что Яли Кешия уехала, Ли Ци-Мин убрал вывеску снаружи клиники. Он уселся в кресло, чтобы отдохнуть, как вдруг на стол гремело упавшее мешочком с лекарственными травами. Судя по всему, тот, кто бросил мешок, находился не в духе. — «Молодой мастер, снова дуришь голову с этими сомнительными женщинами и не заботишься о своем здоровье!» — «Хм, старший Лу Давэй вообще не должен был учить тебя медицинским премудростям и 36 стилям Дунсюаньцзы. Если бы леди была еще здесь, хоть кто-то заботился бы о тебе!» Девушка в синем юбке, похожем на форму для верховой езды, недовольно надула губы и сердито устала на дверь. Ли Ци-Мин с усталой улыбкой посмотрел на нее и сказал:— «Не думай лишнего, Сяо Сяньэр, я просто лечил её!» — «Кроме того, не называй меня молодым вождем, нас остались всего двое в Тяньли Цзюнь. Ты видела хоть одну секту, где осталось только двое?» Сяо Сяньэр, полное имя Линь Сяньинь, была единственной, кроме Ли Ци-Мина. Её родители тоже были последователями Тяньли Цзюнь. После того как мать Ли и старший Лу Давэй сбежали в Гану, несколько человек последовали за матерью Ли как за учительницей. На этой дикой земле, среди европейских колонистов, они полагались на мастерство Лу Давэя и его медицинские навыки, чтобы создать свою жизнь и занять здесь место под солнцем. Маленькая девочка и Ли Ци-Мин родились почти в одно и то же время, но её мать умерла при родах, а отец — от несчастной любви в течение двух лет. Прежде чем умереть, он доверил ребенка матери Ли и настойчиво просил её дать девочке фамилию их фамилии, чтобы она продолжила верно служить молодому вождю от его имени. Таким образом, они были названы мастером и слугой, но на самом деле росли вместе, охраняя этот маленький двор и клинику, полагаясь друг на друга. Сяо Сяньэр недовольно пнула губы и резко ответила:— «Мне все равно, ты все равно молодой вождь! Ты восстановишь великую религию в будущем!» — «В следующий раз, когда эти странные женщины придут в клинику, дай мне заняться ими. Я тоже подучилась медицинским способностям у старшего Лу, и помогу тебе, молодому вождю, решить твои проблемы!» Сказав это, она развернулась и, не дождавшись согласия Ли Ци-Мина, стремительно вошла во двор. Выбежав из поля зрения Ли Ци-Мина, Сяо Сяньэр ворвалась в свою спальню. Она схватила свиную куклу и, размахивая кулачками, начала стучать по ней, шепча что-то под нос. — «Хмф, это все из-за этих диких женщин, так бесстыдных, каждая из них выглядит так, будто никогда не видела мужчину!» — «Молодой патриарх лишь немного привлекателен и не умеет отказывать пациентам без границ. Если эти ненадежные женщины вновь придут в клинику, я, Сяо Сяньэр, защищу молодого патриарха и не допустим, чтобы они снова его соблазнили!» После того как Сяо Сяньэр потревожила его, хорошее настроение Ли Ци-Мина улетучилось, и он вновь погрузился в воспоминания. Прошло восемнадцать лет с тех пор, как он попал в этот мир, но эти воспоминания свежи, словно были вчера. Верно, Ли Ци-Мин — это путешественник во времени, родившийся в чреве матери Ли. В своей предыдущей жизни он был лишь обычным работником, трудившимся по 996 часов в неделю на Земле. Когда он поехал в путешествие по Удангшань, то, поднявшись на вершину горы, увидел, как облака разошлись, и с небес лучом спускается ослепительный золотой свет. Упав с горного пути, он потерял сознание. Когда же он очнулся, то оказался новорожденным сразу в этом мире. Мать дала ему имя по последней воле отца — Ли Ци-Мин. Дон-дон-дон! Громкий стук в дверь прервал воспоминания Ли Ци-Мина и привлек Сяо Сяньэр, которая сортировала травы в дворе. Она выбежала, восклицающая от напряжения. — «Молодой вождь, это не может быть снова банда Эллисона? Давай прячься!» Она знала, насколько самонадеянна эта банда. Они часто использовали момент, когда охрана торговой станции отсутствовала, чтобы вломиться в жилые районы и ограбить каждый дом. Если кто-то осмеливался отказать

им, то получал взамен полное задание. Ли Ци-Мин был спокоен. Он достал револьвер Colt Patterson из-под аптекарского шкафа, подошел к двери и, медленно привстав, приоткрыл задвижку.— «Вы доктор Ли Ци-Мин из клиники Ли? Я дворецкий семьи Хоулетт и был послан пригласить вас в поместье!» — «Мой молодой хозяин серьезно болен. Пожалуйста, возьмите с собой чемодан с лекарствами и следуйте за мной немедленно. Мой хозяин щедро вознаградит вас!» Старческое лицо в черной охотничьей одежде показалось из-за дверной щели, и его голос звучал в нетерпении. За ним стояла группа мускулистых мушкетеров с крепкими телами, каждый из которых нес за плечами флинтовку. Их сверкающие глаза выдавали готовность к убийству. Это были бандиты, убившие много людей. — «Семья Хоулетт, понятно. Значит, это не бандиты!» Сяо Сяньэр с испугом прикрыла рот.— «Эта семья одна из самых мощных в Эдмонтоне. Они довольно высокомерны и беспредельно, я беспокоюсь о тебе, молодой мастер. Может, мне пойти с тобой?» Ли Ци-Мин покачал головой, отказываясь от её предложения. Поместье Хоулетт находится в нескольких десятках километров от этого места. Ему было слишком неудобно ехать с женщиной на лошади, и клинику необходимо было охранять. — «Ты оставайся дома. Все наши золото и серебро здесь. Не дай никому украсть нашу собственность!» Сказав это, он собрал иглы и распахнул дверь, вышел и пожал руку дворецкому. — «Ведите, мистер дворецкий, я с вами в поместье Хоулетт!» — «Тем не менее, скажу, что стоимость консультации и медицинских услуг будет достаточно велика. Конечно, я не сомневаюсь в финансовой мощи семьи Хоулетт. Я просто хочу подтвердить, действительно ли вы готовы потратить 20 фунтов, чтобы найти меня, восточного волшебника, чтобы вылечить вашего молодого хозяина?» Дворецкий был так напряжен и не намеревался спорить. Он вытащил 20 фунтов и хлестнул их в его руку.— «Мне безразлично, каким способом ты это сделаешь, главное — вылечи моего молодого хозяина, и эта сумма пойдет тебе на чай!» Под его настойчивым уговариванием Ли Ци-Мин вскочил на лошадь и пустился в путь с мушкетерами.

<http://tl.rulate.ru/book/116609/4610246>